

Новогодней ночью, когда большинство обычных людей уже спали или заканчивали праздновать, в небольшой двухкомнатной квартирке со старыми облезлыми обоями проснулось пьяное тело, начавшее новогоднее празднество ещё в середине прошлого дня. Подняв, словно свинцовые, веки, двадцатисемилетний парень по имени Арсений попытался вспомнить, что вообще происходит, кто он такой и где находится?

Воспоминания обрывками всплывали в его голове, медленно собираясь в нелицеприятный пазл. Проснувшись прошлым утром, Арсений, ведомый своим алкоголизмом, собрал большинство своих скудных накоплений и выдвинулся напрямик в Красное и Белое, где на все деньги закупились дешёвой водкой и пошёл к своему подъезду, у которого принялся ждать своих собутыльников, с которыми они договорились собраться ещё за несколько дней до самой попойки.

Обычно, повод собраться побухать ему и его компании был не очень нужен, но тогда всё было иначе. В тот день у Арсения была знаменательная дата – его день рождения, к которой вдогонку прибавилось и то, что датой дня его рождения было тридцать первое декабря – новый год. Не воспользоваться таким стечением обстоятельств было грешным делом, именно так Арсений оправдывался перед собой за очередную попойку.

Дело было в том, что Арсений уже третий год безрезультатно пытается бросить пить, по крайней мере он яростно пытается в это верить и, после каждой новой попойки, старательно убеждает себя в том, что эта точно была последней, и теперь он точно возьмётся за голову.

На тот день Арсению удалось побить свой старый рекорд – он целых три дня не пил ни капли спиртного. Жаль только, что этот период трезвости принёс Арсению жуткий откат в виде бездумного заливания в себя алкоголя на праздновании своего дня рождения.

Заливание в себя алкоголя никогда не приводит ни к чему хорошему, а заливание в себя алкоголя на пустой желудок тем более. Чудом продержавшись на ногах до вечера, еле соображающий Арсений и его компания начали расходиться по причине того, что весь купленный алкоголь закончился, а на новый денег у них не было.

Попрощавшись со своими собутыльниками, Арсений, падая чуть ли не через каждый шаг, доплёлся до своей квартиры, прошёл в одну из комнат, упал на спину и заснул, даже не закрыв за собой дверь.

Вспомнив обо всём этом, он расстроено вздохнул и закрыл руками лицо. Полежав так несколько минут, Арсений звучно выдохнул и приподнялся на локти, ожидая болезненных ощущений в области головы, да и что уж юлить, всего остального тела.

На удивление, поднявшись сначала на локти, а потом и на ноги, Арсений не почувствовал, ставшей привычной, боли, вместо этого он всем своим естеством испытывал невообразимую лёгкость и покой. В смятении, Арсений попытался осмотреться, дабы убедиться, что он не спит, но в комнате было настолько темно, что даже свою руку ему было трудно разглядеть.

На задворках непривычно ясного разума начали появляться слабые зачатки осознания, но что-то в Арсении настойчиво игнорировало их, побуждая его подойти к стене с переключателем и включить лампочку. Ощущая лёгкость и плавность своих движений, Арсений практически подскочил к холодной бетонной стене и попытался нащупать своими руками переключатель. Через пару секунд поисков переключатель всё же был найден, вот только, сколько бы Арсений не пытался переключать тумблер, свет не загорался. Звук от щелчка был, пальцами он чувствовал, что тумблер сместился, но свет не загорался.

Ростки сомнения и страха на задворках подсознания начали плавно прорастать, а звуки переключателя начали раздаваться всё чаще и чаще. Спустя пять минут бессмысленных щелчков по переключателю, Арсений услышал позади себя звук взлетающего в небо фейерверка и резко обернулся к единственному окну в комнате.

Кто-то решил ярко завершить своё празднование и запустить в небо фейерверк, расположив саму установку для запуска фейерверков прямо перед окном Арсения. Маленький огненный шарик громко засвистел и поднялся в воздух, взорвавшись напротив одинокого и тёмного окна квартиры Арсения.

Прекрасный всплеск разноцветных огней раздался перед окном, освещая собой внутреннее пространство комнаты. Под яркими быстро затухающими разноцветными лучами показалось скудное убранство комнаты, состоящее из небольшого дивана, стола и груды хлама на них. По среди комнаты, на грязном, пыльном, дырявом ковре, лежало серое, остывающее тело, покрытое остатками рвоты. Грязная мятая одежда, неопрятные, спутанные волосы и отёкшее лицо, в этом теле Арсений безошибочно распознал себя.

Ноги подкосились, а руки затряслись сильнее, чем после самого сильного запоя. Раздался следующий хлопок, и яркий свет снова озарил затухающую картину. Семена сомнения и страха наконец расцвели в ужасающие цветы осознания, и Арсений понял – он умер. Захлебнуться в собственной рвоте, какая ужасная смерть, но большего он и не заслуживал.

В момент осознания, Арсений почувствовал, как горячие слёзы потекли из его глаз, а разум наполнился волнами сожаления.

«Почему?! Я же знал, что к этому всё и приведёт, почему я не остановился?!» – рыдая, словно ребёнок, кричал про себя Арсений, бессильно сжимая кулаки. – «Говорили мне не идти по стопам родителей! А я что? Думал я отличаюсь от них? Думал со мной такого точно не случится?»

Трясаясь от разрывающей его изнутри ненависти и отвращения к самому себе, Арсений резко вытер слезы рукавом своей футболки и, закричав во всё горло, подбежал к окну, не думая сиганув в него, прямиком в ещё шар цветных искр от фейерверка. На мгновение ослепнув от яркого света, Арсений почувствовал столкновение с землёй, но боли не было, как и холода от того, что он лежал на снегу.

Пролежав в небольшом сугробе минуту, закрыв лицо руками, Арсений снова разрыдался, но теперь уже тихо и про себя. Валяясь на снегу, он вспоминал всю свою уже закончившуюся жизнь. Все моменты, когда он свернул не туда, словно вспышки от гранат проносились у него перед глазами, будто пытаясь окончательно добить его. Побои от родителей, знакомство со своими друзьями, первая кража, первая сигарета, первая бутылка, всё это безжалостными ледяными уколами било по его сердцу.

Безвольно принимая каждый удар, Арсений чувствовал, что несмотря на тупую боль в сердце, вместе с ударами приходил покой. Через время, открыв свои карие глаза, в которых, вместо прошлых страха и отчаяния, сияли осознание и смирение Арсений уныло печально вздохнул. Заново пережив все ключевые моменты своей жизни, он понял, что иного исхода для него ожидать было нельзя. Вслед за этим пониманием, к нему пришло и смирение со своей судьбой.

Хоть он и не был закоренелым верующим, к атеистам Арсений себя так же никогда не причислял. А теперь, когда он самолично убедился, что смерть – это не конец, Арсений издал тяжёлый вздох и стал ждать страшного суда. Ждал он его на протяжении получаса, после чего

растерянно поднялся со снега и взглянул в небо.

— Не слишком это похоже на райские врата, – пробормотал про себя Арсений, уставившись в, титанических размеров, чёрную воронку, вращающуюся над его головой. – Чем-то напоминает воронку из Призрачного Патруля. Неужто меня тоже возьмут в загробные полицейские?

— Ха-ха-ха, не думаю, не думаю, хотя всё может быть, – раздался позади Арсения весёлый знакомый старческий голос. – Говорил я тебе, Сень, что твои попойки ничем хорошим не закончатся, ой говорил.

На секунду застыв на месте, Арсений повернулся назад, увидев там низенького седого старичка, в клетчатой рубашке, свободных серых трениках со слуховым аппаратом левом в ухе.

— Дядя Гриша... вы тоже тут? – чувствуя лёгкую печаль, спросил Арсений у своего соседа снизу. – Как же вас так угораздило?

— Эх, парень, то, что я здесь это как раз таки нормально, тяжело то, что ты тоже тут, – сочувственно посмотрел на него дядя Гриша и покачал головой. – Тебе же всего двадцать семь...

— Двадцать восемь, – перебил Арсений своего соседа, с меланхоличной улыбкой на лице. – Сегодня мой день рождения.

Услышав его слова, дядя Гриша подавленно вздохнул и пригласил парня присесть на скамейку рядом с ним. Арсений без лишних слов сел и снова взглянул на небо.

— В рай мы с вами, видимо, не попадём? – усмехнувшись спросил Арсений, скосив взгляд на своего собеседника.

— Кто знает, Сень, кто знает, – устало ответил дядя Гриша, подняв руку в направлении небольшого парка, рядом с их улицей. – Там я слышал собираются люди, которые уже месяцами так бродят.

— Да ну? – поражённо выпалил Арсений. – А вы сколько так уже бродите, дядь Гриш?

— Часов пятнадцать, – пробубнил дядя Гриша, не отводя взгляда от окон дома напротив.

— И долго собираетесь сидеть? – поинтересовался Арсений, смотря на целое тёмное окно своей квартиры. – Почему не пойдёте к остальным?

— Сколько потребуется, столько и буду сидеть, ничего иного всё равно не остаётся – сказал своим тихим старческим голосом дядя Гриша и замолк. Почуввав, что продолжать старик не собирается, Арсений так же замолчал.

Бросив взгляд на своего соседа, Арсений увидел, что взгляд дяди Гриши был расфокусирован, словно мысли его ушли куда-то далеко-далеко. Решив не тревожить старичка, Арсений беззвучно встал со скамейки и потопал к парку, на который указал дядя Гриша, говоря, что там собираются... души?

Ступая по безлюдным улочкам своего города, Арсений неосознанно погрузился в поистине уникальное состояние, из которого его довольно скоро вырвал гомон голосов, раздающийся с тропинок парка. Оторвав взгляд от дороги под своими ногами, Арсений перевёл его к источнику шума и увидел толпу людей, увлечённо общающихся между собой, было их человек

сто пятьдесят не меньше. Среди этой толпы были все: и старики, и дети. Подметив это, Арсений почувствовал жалость к каждому из них, но быстро вспомнил, что он вообще-то теперь один из них.

Приметив его на подходе к парку, некоторые души на пару секунд прервали своё общение для того, чтобы поприветствовать его, после чего продолжили свои разговоры. Содержание этих разговоров казалось самым разным: от обсуждения погоды, до того рассказов о том, как кто умер. Поинтересовавшись у парочки душ, почему они здесь собрались, Арсений получил ответ: «А что нам ещё делать?».

Оказалось, что многие души и вправду бродят в состоянии души на протяжении многих месяцев. У некоторых срок почти доходил до года. Интересный факт, но никого старше одного года отыскать Арсению не удалось. Либо ему просто не повезло, либо в этом сроке скрывалось нечто большее.

Возраст души, кстати, решили отсчитывать, как ни странно, с момента смерти, то есть, можно было справедливо сказать, что Арсению всего пару часов от роду. К счастью для Арсения, некоторые особенно разговорчивые души всеми силами старались объяснить ему, что и как здесь работает, с кем следует общаться, а от кого нужно держаться подальше и так далее. Благодаря этим советам и объяснениям, постепенно Арсений смог сложить свою собственную картину этого загробного мира.

Пошатавшись по тропам парка и поболтав со множеством различных душ, Арсений открыл для себя очень важную вещь, скрытую за добродушными улыбками и разговорами собравшихся – каждый из них отличался от него и дяди Гриши. Если Арсений и дядя Гриша приняли свою смерть и смирились со своей судьбой, то собравшиеся здесь души нет. По каким-то своим личным причинам они не желали принимать свою смерть, из-за чего даже в загробном мире пытались вести себя так же, как и при жизни – собираться в группы, обсуждать погоду, травить анекдоты и так далее. Каждого из собравшегося здесь пожирала изнутри нежелание принимать свою судьбу и страх, страх неизвестного.

Все они, даже дети, заметили, что души старше года не встречаются, а значит, что в ближайшие несколько дней, а возможно и часов, их всех ожидает что-то, после чего они исчезнут, ведь вчера было тридцать первое декабря.

Очередной раз жалостливо окинув взглядом этот маскарад, Арсений покачал головой и собрался было уйти, отправившись дальше в город, но внезапно из толпы увлечённо болтающих душ раздался жуткий зловеющий крик, больше похожий на одновременный разъярённый рёв множества людей. Резко обернувшись к толпе, Арсений замер без движения, широко раскрытыми глазами уставившись на существо, представшее перед ним.

Ужасающая масса слипшихся друг с другом тел, лица которых медленно растягивались по всей поверхности тела существа. Каждое из лиц представляло собой одну из отчаявшихся душ, что пыталась скрыть свой страх и нежелание за общением с точно такими же страдальцами. Болезненный вой раздавался из их деформированных глоток каждую секунду, разнося вокруг них ауру отчаяния и бессилия.

Души, находившиеся вокруг этого существа, услышав его вой так же, как Арсений замерли на месте, словно загнипнотизированные. Этим состоянием уродливая тварь и воспользовалась, начав медленно поглощать окружающие её души, постепенно разрастаясь. Вой с каждой новой жертвой становился всё громче и громче, охватывая большее количество душ, заставляя их замирать и покорно ожидать своей участи.

Осознание абсурдности ситуации пронеслось в сознании Арсения, но в момент, когда он думал, что всё кончено, раздался неожиданный громкий звук столкновения какого-то объекта с землёй. Звук оказался настолько громким, что на несколько секунд ему удалось заглушить гипнотизирующий вой существа, позволив, вернувшем контроль над своим «телом», душам убежать, как можно дальше от этой отвратительной твари.

Все души разбежались кто куда, оставив на площади парка лишь огромных размеров существо, странный массивный чёрный объект, упавший с неба и Арсения, поражённо уставившегося на сцену перед собой.

«Я и так уже умер, мне нечего терять» – именно эта мысль поддерживала храбрость в нём и не позволяла побежать вслед за остальными.

Переведя свой дрожащий от волнения взгляд на странный чёрный объект, упавший с неба, Арсений обнаружил, что его поверхность начала покрываться множеством мелких трещин, из которых наружу начало просачиваться странное вещество, похожее одновременно и на дым, и на жидкость. Плавно перетекая из одного места в другое, вещество начало собираться вместе, образуя, текучий, постоянно меняющий свою форму силуэт.

«Похож на мимика из Грани Будущего» – неожиданно всплыла в сознании Арсения ассоциация с внешним обликом существа, но тот сразу же забыл о ней, увидев то, что произошло дальше.

Видимо почуяв друг друга, эти два ужасающих на вид существа сместили свой вектор внимания друг на друга, из-за чего вся площадь на несколько мгновений затихла. Спустя секунду, раздалось два поразительно громких воя, которые, смешиваясь, образовывали настолько странное и невыносимое сочетание звуков, что Арсений практически потерял сознание, услышав его.

Не успел он прийти в себя, как две твари перед ним схлестнулись в смертельной схватке, начав рвать друг друга на части, словно дикие звери. Пригнувшись и отползая на десяток метров, Арсений наконец смог полноценно рассмотреть битву, проходящую перед ним.

Гротескное зрелище, иначе эту битву никак и не описать. Два существа, постоянно меняющие свою форму, сплелись в причудливом противостоянии. Химера из десятков душ желала поглотить чёрное существо, сделать своей частью, а чёрная субстанция, наоборот, старалась всеми силами расщепить тварь перед собой, превратить его в некое подобие себя, с тем лишь отличием, что жизни в ней в итоге не останется.

Наблюдая за всем этим со стороны, Арсений мог лишь сидеть на месте и стараться лишний раз не двигаться, дабы два этих монстра его не заметили. Он не учёл лишь того, что во время битвы, клочки двух этих сущностей разлетались во все стороны, попадая в том числе и на него.

И вот, несколько таких огрызков, содержащих в себе частички усиленно противоборствующих сущностей, приземлились рядом с ним, частично задев его ногу. Погружённый в эпическую битву, Арсений заметил это далеко не сразу. Лишь когда вся его нога превратилась в непонятное чёрно-белое месиво, со светло-синими примесями от остатков его собственной души, Арсений понял, что что-то не так, но было уже поздно.

«По крайней мере я увидел нечто по-настоящему удивительное» – счастливо рассмеялся Арсений, наблюдая за тем, как остальная часть его души точно так же постепенно преобразуется и смешивается с остатками двух противоборствующих сущностей.

Подняв глаза к небу, Арсений уловил, как огромная чёрная воронка начала медленно

раскручиваться, становясь всё больше похожей на огромный бездонный рот, желающий поглотить всё, что находится перед ним.

«Видать в рай мы и вправду не попадём» – промелькнула последняя мысль в голове Арсения, прежде чем преобразование его души добралось до самой головы, и он потерял сознание. Душа его, как и все остальные души, начала подниматься в воздух, под воздействием неизвестной силы исходящей от огромной воронки.

Большая часть его души, что уже была преобразована в странную, неестественную смесь чёрного, белого и бледно-голубого, в этот момент внезапно начала показывать признаки успокоения, будто две противодействующие силы внутри неё начали утихать. Поднимаясь всё выше в воздух, странная масса, когда-то раньше бывшая душой Арсения, начала плавно колыхаться из стороны в сторону, словно пульсируя. Постоянно меняя свою форму от каждой новой пульсации, странная масса начала смешиваться сама с собой, постепенно превращаясь в тёмно-серый однородный комок.

Как только раздалась последняя пульсация, тёмно-серая, практически чёрная масса, наконец, завершила своё преобразование, после чего затихла. Спустя несколько минут, когда тёмный комок уже поднялся на достаточную высоту, он внезапно вспыхнул никогда доселе не виданной аурой и взбунтовался, начав бороться с силой притяжения чёрной воронки. Постоянно изменяя свою форму и распространяя вокруг свою ауру, комок пытался вырваться, но сила притяжения воронки была слишком сильна. Тогда, тёмный комок, казалось, нашёл выход.

Сконцентрировав весь объём своей неизвестной ауры внутри себя, он словно проделал крошечную, почти несуществующую дыру в ткани пространства-времени, и начал быстро утекать через неё в неизвестное место.

В тот момент, когда последняя частичка этой странной массы «утекла» через невозможно малую щель в пространстве-времени, чёрная воронка содрогнулась и издала ни с чем несравнимый вой, раздавшийся в каждом уголке мира Арсения. После гневного воя, чёрная воронка, до этого момента неизвестное количество времени находившаяся в мире Арсения сдвинулась со своего места и неспешно двинулась в сторону голубой планеты, начав неспешно поглощать её целиком.

Как только этот процесс был завершён, чёрная воронка повернулась в неизвестном направлении и неспешно двинулась вперёд, разрывая перед собой огромные пласты пространства-времени.

<http://tl.rulate.ru/book/101309/3479479>